
«Международная Амнистия»

Беларусь: подавление последних признаков мирного инакомыслия

Участник демонстрации по случаю Дня Свободы в Минске (25 марта 2005 г.) под натиском милиции. © PhotoVymedia.net

Беларусь: подавление последних признаков мирного инакомыслия

Предисловие

«Международная Амнистия» обеспокоена тем, что белорусские власти стали проявлять нетерпимость по отношению к любой форме публичной критики или инакомыслия. Право на свободу выражения мнений, ассоциаций и собраний закреплено в различных международных договорах в сфере прав человека, прежде всего - в Международном пакте о гражданских и политических правах (МПГПП) - соглашении, которому Беларусь обязалась следовать и положения которого обязана выполнять. Тем не менее, «Международная Амнистия» с возрастающей тревогой вынуждена констатировать, что деятельность, имеющая своей основой мирные политические убеждения, стала в стране фактически невозможной. Для подавления любых видов гражданского или политического инакомыслия белорусские власти всё чаще прибегают к таким методам, как травля, запугивание, применение чрезмерной силы, массовые аресты и длительные сроки лишения свободы.

Открытым противникам режима грозят продолжительные сроки тюремного заключения по итогам несправедливого суда, что вызвано серьёзными недостатками системы уголовного судопроизводства. Ярким примером тому служит ряд сильно политизированных процессов над критиками режима, в том числе над политиком Михаилом Мариничем и учёным Юрием Бандажевским, которые отбывают длительные сроки лишения свободы, по решению несправедливого, как считают многие, суда.

«Международная Амнистия» считает Михаила Маринича и Юрия Бандажевского, Валерия Левоневского и Александра Васильева (руководителей Общенационального стачкома предпринимателей), а также десятки других мирных демонстрантов, попавших за решётку на краткие сроки, узниками совести. Кроме того, обеспокоенность вызывает неуважительное отношение к неприкосновенности личности тех, кто оказался под стражей, в том числе в результате произвольного задержания. О подобном неуважении свидетельствуют недавние события, последовавшие за демонстрацией по

случаю Дня свободы 25 марта 2005 г.

Правительство Беларуси широко использует неоднозначные положения законодательства с целью ограничить возможности мирного выражения взглядов неправительственными организациями, политическими партиями, профсоюзами, журналистами и отдельными гражданами. Например, применение официальных предупреждений в сочетании с бюрократической системой регистрации и рядом противоречивых правил привело к резкому сокращению числа правозащитных организаций и одновременно – к подавлению свободы СМИ в Беларуси. Всё чаще граждан привлекают к уголовной ответственности по статьям об оскорблении чести и достоинства, а также клевете в адрес президента Беларуси, которые предусматривают длительные сроки лишения свободы.

После проведения в октябре 2004 г. выборов и референдума, которые сняли ограничения на срок пребывания президента Лукашенко в должности, он с новыми силами продолжил установление жёсткого контроля над гражданским обществом и подавление мирной оппозиции. Несмотря на то, что Беларусь всё чаще подвергается критике со стороны международного сообщества в связи с ухудшением положения в области прав человека (совсем недавно по этому поводу сделала заявление Комиссия ООН по правам человека)¹, режим открыто открещивается от подобных заявлений.

---

¹ UN Doc. *Situation of human rights in Belarus* (E/CN.4/2005/L.32), 12 апреля 2005 г.

1. Право на свободное выражения собственного мнения

Право на свободное выражение своего мнения гарантировано статьей 33 Конституции Республики Беларусь, а также международными договорами, которые Беларусь ратифицировала и, следовательно, обязана соблюдать.

«Международная Амнистия» считает, что применение Уголовного кодекса Беларуси в целях ограничения возможностей легитимного осуществления права на свободное выражение своего мнения является нарушением международно-правовых обязательств правительства, предусмотренных, в частности, статьей 19 МПГПП. «Международная Амнистия» признает, что, согласно статье 19 МПГПП, пользование этим правом может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые являются необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, либо для охраны государственной безопасности или общественного порядка. При этом статья 19 предусматривает также широкий простор для объективной критики правительства и других представителей государственной власти. Таким образом, уголовное законодательство не должно использоваться для подавления критики в адрес государственной политики и методов её проведения, а также для запугивания тех, кто высказывает свое недовольство действиями властей.

«Международная Амнистия» полагает, что ряд статей Уголовного кодекса Беларуси используется властями страны именно в этих целях. В Уголовном кодексе сохраняются положения, предусматривающие уголовную ответственность за клевету: ст. 188 (клевета), ст. 189 (оскорбление), ст. 367 (клевета в адрес президента Республики Беларусь), ст. 368 (оскорбление президента Республики Беларусь) и ст. 369 (оскорбление представителя власти). Клевета и оскорбление в средствах массовой информации подпадают под действие статей 188 и 189, которые предусматривают наказание до двух лет лишения свободы. Ст. 367 (клевета в адрес президента) предусматривает наказание до пяти лет лишения свободы.

По мнению международной организации «Статья 19»², ст. ст. 367, 368 и 369 прямо противоречат международным нормам, применимым к свободному выражению своего мнения, согласно которым общественные деятели обязаны *гораздо терпимее* относиться к жёсткой критике, чем обычные граждане. В марте 2005 г. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) также выразила озабоченность по этому поводу: «В Беларуси действуют и регулярно применяются на практике жёсткие законодательные нормы, предусматривающие строгое наказание за клевету и оскорбление. Беларусь - единственная страна в регионе ОБСЕ, где двое граждан отбывают сроки тюремного заключения за оскорбление чести и достоинства главы государства. Властям следует провести либерализацию законов, предусматривающих ответственность за клевету, и отменить положения законодательства, касающиеся нанесения оскорбления».³

До недавнего времени белорусская прокуратура не часто прибегала к статьям, предусматривающим наказание за клевету и оскорбление, однако сейчас подобные обвинения предъявляются всё чаще, и не только к журналистам. В последние несколько месяцев власти стали применять эти статьи, чтобы заглушить и других критиков режима, в том числе юристов и оппозиционных политиков.

---

² Доклад организации «Статья 19»: «Давление, политика и пресса», октябрь 2003 г., стр. 111.

³ ОБСЕ, представитель по вопросам свободы СМИ Миклош Харашти «Визит в Белоруссию. Наблюдения и рекомендации», 10 марта 2005 г., стр. 5.

В тюрьме за сатирические стихи: Валерий Левоневский и Александр Васильев

7 сентября 2004 г. Ленинский районный суд города Гродно приговорил председателя Общенационального стачкома предпринимателей Валерия Левоневского и заместителя председателя Александра Васильева к двум годам лишения свободы за публичное оскорбление президента по статье 368 (2) Уголовного кодекса. Суд постановил, что листовки, которые подсудимые распространяли накануне демонстрации 1 мая 2004 г., содержали оскорбления в адрес президента. В листовке, призывавшей граждан принять участие в первомайском митинге, говорилось: «Приди и скажи, что ты против, чтобы за твой счёт «кто-то» отправлялся на отдых в Австрию, катался на лыжах и жил в своё удовольствие». Известно, что Александр Лукашенко провел свой отпуск в Австрии. На другой стороне листовки было напечатано анонимное сатирическое стихотворение «Счет на коммунальные услуги, или Жировка». Александр Васильев, кроме того, осуждён за нарушение общественного порядка и организацию несанкционированного митинга в Гродно 1 мая 2004 г. Суд также постановил конфисковать «в пользу государства» изъятую ранее у Левоневского и Васильева оргтехнику, компьютеры и др. Кроме того, каждый осуждённый обязан выплатить государству штраф в размере 643 тыс. 278 белорусских рублей (300 долл. США).

Валерий Левоневский был арестован 1 мая 2004 г. в Гродно, а 3 мая приговорён к 15 суткам ареста за распространение листовок, в которых содержался призыв принять участие в несанкционированном первомайском митинге. Его сын Владимир был осуждён по тем же обвинениям на 13 суток. 18 мая срок пребывания Валерия Левоневского под стражей был продлён, а 19 мая ему предъявили официальные обвинения в публичном оскорблении президента. Ранее, а именно 29 апреля, трое детей Левоневского (Дмитрий, Владимир и Екатерина) были задержаны на короткий срок за распространение листовок на гродненском рынке.

«Международная Амнистия» считает этих людей узниками совести. В марте 2005 г. представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ заявил, что «продолжит диалог, направленный на либерализацию [белорусских] законов, предусматривающих ответственность за клевету и оскорбление», и «по-прежнему будет призывать власти к освобождению находящихся в заключении Валерия Левоневского и Александра Васильева». ⁴

В апреле поступили сведения о переводе Александра Васильева из исправительной колонии №8 в Орше (Витебская область) в тюремную больницу в Минске с целью определить, позволяет ли состояние здоровья заключённого заниматься тяжелым трудом. 13 апреля главе миссии ОБСЕ в Минске разрешили посетить Александра Васильева.

О шатком положении лиц, задержанных за административные правонарушения, свидетельствует уголовное дело, возбуждённое против лидера независимых предпринимателей Анатолия Шумченко. 1 марта 2005 г. Анатолий Шумченко был приговорён к 10 суткам административного ареста по ст. 167 (1) Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) за организацию несанкционированного митинга против введения налога на добавленную стоимость (НДС) при торговле с Россией. В день освобождения ему предъявили обвинения в «хулиганстве» (по ст. 339 Уголовного кодекса) якобы за нападение на сокамерника и сразу же перевели в изолятор временного содержания. Анатолий Шумченко отверг все обвинения. В случае вынесения обвинительного приговора, он мог получить до двух лет лишения свободы. Анатолий Шумченко был освобождён 31 марта. Сообщается, что все обвинения с него были сняты в связи с «незначительностью» преступления и благодаря хорошему поведению. Освобождение Анатолия Шумченко расценивалось как жест в сторону Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям, которая выступила со следующим

⁴ ОБСЕ, представитель по вопросам свободы СМИ Миклош Харашти «Визит в Белоруссию. Наблюдения и рекомендации», 10 марта 2005 г., стр. 5.

заявлением: «Поступили сведения о том, что в определённых случаях административное задержание используется в ходе следствия для получения информации от свидетелей или лиц, которым позднее могут предъявить обвинения. Рабочая группа обеспокоена тем, что полученная подобным образом информация может быть использована при возбуждении уголовного дела».⁵

Угрозы в адрес адвоката-правозащитника Гарри Погоняйло

30 ноября 2004 г. заместителю председателя «Белорусского Хельсинкского комитета» Гарри Погоняйло стало известно о том, что прокуратура города Минска возбудила против него дело по ст. 367 (2) Уголовного кодекса за клевету в адрес президента. Обвинение основывалось на материалах интервью, которое Гарри Погоняйло дал шведскому телеканалу ТВ-4 в августе 2004 г. Являясь юридическим представителем родственников «исчезнувших» членов оппозиции, Гарри Погоняйло заявил о своих подозрениях о причастности высокопоставленных белорусских чиновников, в том числе президента Лукашенко, к «исчезновениям» и, возможно, убийствам. Сотрудники белорусской таможни изъяли видеокассету с записью интервью, когда корреспондент ТВ-4 уезжал из страны.

23 февраля прокуратура отправила дело на следствие сроком на один месяц, однако 28 февраля Гарри Погоняйло сообщили, что уголовное дело закрыто за недостаточностью улик. Многие уверены, угрожая уголовным расследованием столь видному деятелю белорусского правозащитного сообщества, белорусские власти дают понять гражданскому обществу, что ни в коем случае не потерпят открытого инакомыслия.

За последние годы «Международная Амнистия» неоднократно заявляла о своей обеспокоенности в связи с задержанием и последующим осуждением

⁵ UN Doc. E/CN.4/2005/6/Add.3 (25 ноября 2004 г.)

высокопоставленных политических противников президента Александра Лукашенко.⁶

В тюрьме за политические убеждения: Михаил Маринич

В июле 2001 г. бывший министр внешнеэкономических связей Михаил Маринич покинул пост посла в Латвии, Финляндии и Эстонии. Михаил Маринич выдвинул свою кандидатуру на президентских выборах, состоявшихся в сентябре 2001 г., заявив, как сообщается, следующее: «Я не считаю возможным мириться с диктатурой, экономическим упадком, похищением политиков и постоянным нарушением гражданских прав и свобод».

30 декабря 2004 г. суд приговорил Михаила Маринича, которому на тот момент исполнилось 64 года, к пяти годам лишения свободы в колонии строгого режима с конфискацией имущества. Кроме того, ему было запрещено занимать какие-либо руководящие посты, предполагающие материальную ответственность, в течение трёх лет после освобождения. Мариничу вменялось в вину присвоение оргтехники, которая была безвозмездно передана посольством США во временное пользование возглавляемой им НПО «Деловая инициатива». Посольство США представило суду документы, которые свидетельствовали о том, что оно не имеет претензий к Мариничу. Сотрудники «Деловой инициативы», как сообщается, дали показания о том, что Маринич хранил у себя компьютерное оборудование с их согласия.

Различные международные и белорусские наблюдатели⁷, следившие за ходом следствия и присутствовавшие на судебном разбирательстве, высказывают серьёзные сомнения в справедливости судебного процесса и приговора. Михаил Маринич был признан виновным в хищении имущества путём злоупотребления служебными полномочиями, совершённом в особо крупном размере, по ст. 210

⁶ См., например: *Belarus: Dissent and Impunity* (AI Index: EUR 49/014/2000), *In the Spotlight of the State: Human Rights Defenders in Belarus* (AI Index: EUR 49/005/2001) and *Belarus: Four Years On - Prisoner of Conscience Andrey Klimov* (AI Index: EUR 49/001/2002).

⁷ В том числе наблюдатели Европейского Союза (ЕС) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), а также местных организаций, например, «Белорусского Хельсинкского комитета».

(4) Уголовного кодекса. За последние несколько лет «Международная Амнистия» неоднократно заявляла о своей обеспокоенности в связи с арестами и последующими приговорами в отношении высокопоставленных политических оппонентов президента Александра Лукашенко.⁸

Вскоре после вынесения приговора Михаилу Мариничу известный адвокат-правозащитник и заместитель председателя «Белорусского Хельсинкского комитета» Гарри Погоняйло заявил, что дело Маринича не уголовное, а гражданское, поскольку собственник якобы расхищенного имущества (посольство США) не заявил о каких-либо претензиях и вообще не был заслушан судом. «Вопрос, украл или не украл, решает собственник. Государство может вмешаться только в том случае, если собственник не может себя защитить. Однако прежде всего нужно спросить собственника. Здесь собственник (а именно американское посольство) прямо заявило, что претензий не имеет... Обратите также внимание на дела Андрея Климова, Михаила Чигира».⁹

«Международная Амнистия» считает, что обвинения против Михаила Маринича были выдвинуты исключительно с целью наказать его за оппозиционную политическую деятельность и помешать ему открыто критиковать государственную власть. «Международная Амнистия» считает Михаила Маринича узником совести. В августе 2004 г. Рабочей группе ООН по произвольным задержаниям отказали в посещении Маринича в следственном изоляторе. После рассмотрения апелляции в феврале 2005 г. срок заключения Маринича был сокращён с пяти до трех с половиной лет.

В начале марта Михаила Маринича перевели в исправительную колонию №8 в Орше (Витебская область). 4 марта в пути он пожаловался на плохое самочувствие, но ему не разрешили принять лекарства, поскольку минское СИЗО не передало в колонию его медицинскую карту. 7 марта состояние здоровья Михаила Маринича ухудшилось, и в колонию была вызвана машина

⁸ См., например: *Belarus: Dissent and Impunity* (AI Index: EUR 49/014/2000), *In the Spotlight of the State: Human Rights Defenders in Belarus* (AI Index: EUR 49/005/2001), *Belarus: Professor Yury Bandazhevsky – Prisoner of Conscience* (AI Index: EUR 49/008/2001) and *Belarus: Four Years On - Prisoner of Conscience Andrey Klimov* (AI Index: EUR 49/001/2002).

⁹ 3 января 2005 г., «Радио Свободная Европа/Радио Свобода».

скорой помощи. Врачи установили, что он перенёс инсульт. Адвокаты и родственники Маринича узнали об этом только 10 марта, когда один из освобождённых сокамерников связался с сотрудниками газеты, а те, в свою очередь, позвонили родственникам. Различные международные организации, в том числе Евросоюз и ОБСЕ, выразили обеспокоенность в связи с состоянием здоровья Михаила Маринича. 15 марта Маринича перевели в тюремную больницу в Минске, тем не менее, остаются серьёзные опасения по поводу того, получает ли он необходимую медицинскую помощь.

Грубые изъяны системы уголовного правосудия способствовали арестам и осуждению непримиримых политических противников президента Александра Лукашенко. Среди прочих серьёзных недостатков следует отметить зависимость судебных властей и органов юстиции, которая создаёт благоприятные условия для несправедливых судебных процессов. Судьи зависят от исполнительной власти, поскольку назначения на все важные посты в судебной системе осуществляет президент Лукашенко. Лукашенко назначает в том числе наиболее высокопоставленных городских, областных и районных судей, а также судей Верховного суда и Верховного экономического суда. В свою очередь назначение судей на менее значимые должности существенно зависит от главных органов судебной системы, на которые исполнительная власть в состоянии оказывать влияние. Президент также обладает правом назначения шести из 12 членов Конституционного суда, включая председателя. Остальные шесть членов назначаются Советом Республики – органом, в состав которого входят люди, главным образом обязанные своими должностями президенту. Комитет ООН по правам человека выразил свою обеспокоенность таким положением вещей еще в 1997 году.¹⁰ Точно также отреагировала Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям после своего визита в Беларусь в августе 2004 г.: «Рабочая группа выражает свою обеспокоенность в связи с

---

¹⁰ UN Doc. CCPR/C/79/Add.86 (1997) - параграф 13. «Комитет с обеспокоенностью отмечает, что процедуры, связанные со сроком пребывания в должности, дисциплинарными взысканиями и увольнением судей всех уровней, не соответствуют принципам независимости и беспристрастности судебных органов».

процедурой назначения и увольнения судей, которая не позволяет гарантировать их независимость от исполнительной ветви власти».¹¹

Законы и положения, регулирующие деятельность всех СМИ

«Международная Амнистия» по-прежнему обеспокоена в целом нестабильной ситуацией в области свободы прессы в Беларуси. Белорусским властям не только удаётся подавлять свободную дискуссию путём фактической монополизации прессы и жёсткого контроля над теле- и радиовещанием, но и контролировать независимые издания благодаря практике гонений и запугивания. По итогам своего визита в Беларусь в феврале 2005 г. представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ заявил: «За последние несколько лет ситуация со свободой СМИ в Беларуси в целом ухудшилась. Сократилось число независимых средств массовой информации, в то же время возросло число административных предупреждений и решений о приостановлении деятельности СМИ. На рынке доминируют государственные средства массовой информации, выражающие единую точку зрения. Если говорить о телевидении, то все белорусские телевизионные каналы являются государственными или строго контролируются государством. В сфере печатных СМИ осталось лишь несколько независимых изданий. Законы, предусматривающие ответственность за клевету и оскорбление, а также ряд приговоров к тюремному заключению существенно препятствуют ведению свободной дискуссии в СМИ».¹²

Министерство информации регулярно прибегает к официальным предупреждениям и временному отзыву лицензии для обуздания независимых средств массовой информации, аналогично тому, как это делает министерство юстиции для регулирования деятельности НПО. В 2003-2004 гг. несколько независимых газет, вызвавших недовольство властей, вынуждены были приостановить свою деятельность. Против множества других изданий

---

¹¹ UN Doc. E/CN.4/2005/6/Add.3 (25 ноября 2004 г.)

¹² ОБСЕ, представитель по вопросам свободы СМИ Миклош Харашти «Визит в Белоруссию. Наблюдения и рекомендации», 10 марта 2005 г., стр. 12.

государственные чиновники выдвинули серьёзные обвинения в диффамации. Можно предположить, что следующей мишенью властей станут интернет-издания: новый закон о СМИ, который вот-вот будет принят в Беларуси, по имеющимся данным, содержит несколько положений, ограничивающих деятельность электронных изданий. Предлагаемые поправки пока еще не были обнародованы. В своем докладе по итогам посещения страны специальный докладчик ОБСЕ призвал Беларусь либерализовать законодательство в сфере СМИ.¹³

Давление на независимую газету «Биржа информации» и её журналистов

30 сентября 2004 г. Ленинский районный суд города Гродно обязал главного редактора независимого еженедельника «Биржа информации» Елену Равбецкую выплатить штраф в размере 1 миллиона 330 тысяч белорусских рублей (приблизительно 600 долларов США). Суд признал Елену Равбецкую виновной в распространении ложных сведений, порочащих честь и достоинство президента Беларуси в нарушение ст. 172 (1) КоАП. 9 сентября 2004 г. она опубликовала в «Бирже информации» авторский материал под названием «Предательство именем народа», в котором выступила с критикой референдума. Поводом к возбуждению иска стали следующие слова: «Референдум (а без него третьего срока не получить), объявленный господином президентом – это вызов обществу. Нужно обладать не только отсутствием совести, но и «господским» пренебрежением к плебсу, абсолютной уверенностью, что «плебс» ничего не понимает и не решает...». Суд, как сообщается, постановил, что статья Елены Равбецкой распространяет заведомо ложные сведения, которые не отражают законное основание назначенного в соответствии со ст. 85 Конституции референдума, называя референдум «вызовом обществу» с указанием на «отсутствие совести».

1 ноября 2004 г. председатель Гродненского филиала ассоциации журналистов Беларуси Павел Мажейка был приговорён к семи суткам административного ареста за организацию пикета в знак протеста против

¹³ Там же, с. 4.

осуждения Елены Равбецкой. Он был признан виновным в нарушении ст. 167 (1) КоАП за активное участие в несанкционированной демонстрации.

По приказу министерства информации 24 ноября 2004 г. независимый еженедельник «Биржа информации» был закрыт на три месяца на основании предупреждения, вынесенного еженедельнику в тот же день. Причиной для подобного предупреждения послужила статья «Предательство именем народа», несмотря на то, что автора, Елену Равбецкую, уже оштрафовали за эту публикацию. В марте 2005 г. ассоциация журналистов Беларуси обратилась к министру информации Владимиру Русакевичу с открытым обращением, в котором выразила свою обеспокоенность в связи с закрытием еженедельника и отсутствием возможности найти типографию для продолжения публикаций. В письме говорилось: «Решение министерства информации о приостановке на три месяца выпуска «Биржи информации» скорее всего нацелено на окончательное прекращение деятельности газеты». На конец марта еженедельник по-прежнему не выходил в печатном виде, но продолжал публикации на своём сайте в Интернете.¹⁴

10 марта 2005 г. представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Миклош Харашти в своём докладе по итогам посещения Беларуси выступил со следующими рекомендациями: «Действующий закон «О печати и средствах массовой информации» позволяет правительству произвольно вмешиваться в деятельность СМИ. Министерство информации наделено широкими полномочиями по применению санкций, которыми не раз злоупотребляло в течение последних двух лет. Министерству информации следует немедленно отказаться от практики вынесения предупреждений и временного отзыва лицензий у СМИ».¹⁵

В своей профессиональной деятельности журналисты сталкиваются с многочисленными препонами, в том числе, как упоминалось выше, с серьёзными штрафами. Кроме того, им грозит лишение свободы не только по

¹⁴ <http://www.gazeta.grodno.by/368/>

¹⁵ ОБСЕ, представитель по вопросам свободы СМИ Миклош Харашти «Визит в Белоруссию. Наблюдения и рекомендации», 10 марта 2005 г., стр. 12.

статьям, предусматривающим уголовное наказание за клевету, участились также случаи привлечения журналистов к ответственности за организацию или участие в демонстрациях.

Андрей Почобут: краткосрочное задержание за освещение несанкционированной демонстрации

Журналиста Андрея Почобута задержали 3 марта, вызвав в РОВД Ленинского района города Гродно якобы для дачи показаний по делу о дорожно-транспортном происшествии. Вместо этого его задержали и предъявили обвинение по ст. 167 (1) КоАП за активное участие в несанкционированном митинге. Андрей Почобут в качестве фотожурналиста освещал акцию протеста предпринимателей, состоявшуюся в Гродно 3 марта. 4 марта он получил 10 суток административного ареста, несмотря на наличие видеозаписи, на которой запечатлено, как он фотографирует демонстрантов. Судья, как сообщается, посмотрев запись, сказала, что Андрей Почобут должен был снимать «не из толпы».

Белорусские и международные организации расценили этот приговор, как свидетельство ухудшения положения в области свободы прессы. Организация «Репортеры без границ»¹⁶ заявила: «Мы возмущены приговором, в частности, потому, что Почобут представил доказательства того, что в момент ареста выполнял свои профессиональные обязанности. Приговор идёт вразрез со ст. 39 (о праве освещать общественные мероприятия в качестве журналиста) и ст. 48 (о свободе информировать общественность) белорусского закона о прессе».

Андрей Почобут работает в закрытой газете «Пагоня», которая сейчас выходит только в Интернете, и в независимом еженедельнике «День». Двое коллег Почобута из «Пагоны» Николай Маркевич и Павел Мажейко отбыли сроки тюремного заключения за клевету в адрес президента Беларуси.¹⁷

¹⁶ http://www.rsf.org/article.php3?id_article=12835

¹⁷ *Belarus: As long as there are journalists – there will be prison cells* (AI Index: EUR 49/007/2002), май 2002 г.

4 марта к административному задержанию за участие в несанкционированном митинге были приговорены ещё трое человек, среди которых был представитель правозащитной организации «Весна-96», пришедший в отделение милиции, чтобы уточнить количество задержанных в ходе акции.

2. Право на свободу мирных собраний

Законы и положения, регулирующие организацию и проведение массовых акций протеста

«Международная Амнистия» считает, что задержание людей исключительно за мирное осуществление ими одного из основных прав – права на свободу собраний – является произвольным задержанием. Право на свободу мирных собраний закреплено в статье 22 МПГПП, а также в статье 35 Конституции Республики Беларусь. Со времени роспуска Верховного совета 13 созыва в ноябре 1996 г. административное задержание мирных оппонентов правительства стало обычным явлением. Белорусская оппозиция в разных уголках страны провела ряд крупных мирных демонстраций, а также многочисленные менее крупные акции протеста, выступая против роспуска бывшего парламента президентом Александром Лукашенко, а также против резкого ухудшения ситуации в области прав человека. «Международная Амнистия» осудила аресты демонстрантов, мирно осуществлявших свое право на свободу собраний, и считает их узниками совести. Сведения о многих случаях необоснованных арестов были опубликованы в прошлых докладах «Международной Амнистии».¹⁸

Порядок проведения массовых акций протеста и митингов в Беларуси регулируется жёсткими законами и положениями, в том числе законом «О

¹⁸См., например: *Belarus: Dissent and Impunity* (AI Index: EUR 49/014/00), *Belarus: Briefing for the UN Committee against Torture* (AI Index: EUR 49/002/2001), *Trodden underfoot: Peaceful protest in Belarus* (AI Index: EUR 49/008/2002) и пресс-релизы: *Belarus: Independence Day marred by new detentions* (AI Index: EUR 49/002/2003).

массовых мероприятиях»¹⁹ в который были внесены некоторые изменения, в частности, изъято слово «общественный» из определения митинга. Кодекс об административных правонарушениях широко используется при задержании мирных демонстрантов. До недавнего времени арестом не грозило участие в единственной публичной форме несанкционированного митинга или демонстрации, разрешённой решением Верховного суда от 2003 г.: гражданам разрешалось стоять в ряд, и держать в руках портреты. Подобные акции не считались пикетированием, однако недавние аресты в ходе мирных акций по случаю годовщины смерти видного оппозиционного политика Геннадия Карпенко свидетельствуют о том, что положение вещей может радикально измениться. По итогам своего визита в страну в августе 2004 г. Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям обратилась к властям со следующими рекомендациями: «[власти обязаны] гарантировать, что административный арест не будет использоваться для подавления мирных демонстраций, а также в качестве препятствия на пути распространения информации или осуществления права на свободное выражения собственного мнения».²⁰

Всеобщие выборы и референдум 17 октября 2004 г.

После проведения выборов и референдума 17 октября 2004 г., снявших ограничения на срок пребывания президента в должности, режим Лукашенко усилил контроль над гражданским обществом и с новыми силами продолжил подавление оппозиции. По мнению белорусских и международных организаций, выборы нельзя назвать ни свободными, ни справедливыми.

Деятели оппозиции, в течение нескольких дней проводившие мирные демонстрации в знак протеста против результатов выборов и референдума, подверглись произвольным задержаниям и жестокому обращению со стороны правоохранительных органов. По словам юриста из «Весны-96», процессуальные действия в отношении демонстрантов проводились с

¹⁹ Действующая версия принята 7 августа 2003 г. (предыдущая – 30 декабря 1997 г., с поправками от 2002 г. и ноября 2003 г.).

²⁰ UN Doc. E/CN.4/2005/6/Add.3 (25 ноября 2004 г.)

нарушениями: судьи выносили приговоры исключительно на основании письменных протоколов, составленных сотрудниками милиции, и не предоставили подсудимым доступ к правовой помощи. Как сообщила ОБСЕ, организации было отказано в посещении лиц, задержанных 19 октября.²¹ Сообщается, что, по крайней мере, один представитель молодежного оппозиционного движения «Зубр» (см. ниже) был исключён из университета, а один из политических активистов - уволен с работы после освобождения из-под стражи.

По имеющимся данным, в период с 18 по 25 октября арестам подверглись не менее 60 человек - главным образом в Минске и в областных центрах, например, в Гродно. В Минске 37 гражданам были предъявлены обвинения в организации или участии в несанкционированных акциях протеста. 21 человек получили до 15 суток лишения свободы. На других были наложены крупные штрафы. Как сообщается, демонстрантов, которых опознали как членов молодежного оппозиционного движения «Зубр», допрашивали сотрудники КГБ, которым в отделениях милиции, где находились задержанные, предоставили отдельные кабинеты. При разгоне и аресте демонстрантов ОМОН применил излишнюю силу, что привело к серьёзным травмам у задержанных. 19 октября лидер Объединённой гражданской партии Анатолий Лебедко в результате побоев получил сотрясение мозга, перелом рёбер и, возможно, травму почек. По свидетельствам очевидцев, его догнали на лестнице одного из ресторанов в центре Минска, сбили на землю и били ногами по голове. «ОМОН бил меня до тех пор, пока я не потерял сознание», - сообщил позднее Анатолий Лебедко. – Семь-восемь омовцев протащили меня по полу, подняли за руки, таким образом, что я повис между ними, после чего один из них ударил меня по лицу несколько раз».

Анатолий Лебедко обратился с жалобой на жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов. В конце октября 2004 г.

²¹ www.oscepa.org «Ута Цапф осуждает наступление белорусских властей на оппозицию», 25 октября 2004 г.

следствие допросило нескольких свидетелей, однако минская городская прокуратура уголовного дела так и не возбудила.

Как сообщается, 21 октября ГУВД г. Минска начало уголовное расследование по ст. 342 (организация групповых действий, нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них) в связи с акциями протеста 18-20 октября. После освобождения всех задержанных за участие в акции протеста проинформировали о том, что они проходят свидетелями по уголовному делу. Возбуждение уголовного дела позволило следователям вызывать их в отделения милиции для дачи показаний и проводить обыски в их домах. В начале 2005 г. участники молодежного оппозиционного движения «Зубр» заявили, что подобные меры со стороны властей «внушили страх многим рядовым гражданам, а также тем, кто раньше проявлял активность и кто теперь дважды подумает, прежде чем присоединиться к демонстрации». 22 марта обвинения по ст. 342 были предъявлены Павлу Северинцу (лидеру «Молодого фронта»), который получил 15 суток административного ареста 19 октября. В тот же самый день Николаю Статкевичу (лидеру социал-демократической партии Беларуси), приговорённому к 10 суткам административного ареста, также предъявили обвинение по ст. 342. В случае признания подсудимых виновными, им могло грозить лишение свободы сроком до трех лет.

Участник «Зубра» Никита Сасим под прицелом

20-летний Никита Сасим, участник движения «Зубр», бывший студент экономического факультета колледжа лёгкой промышленности в Барановичах, активно занимается политикой с 2003 г., тогда он впервые баллотировался на выборах в местные органы власти. Его деятельность не осталась незамеченной, и администрация колледжа обратилась к нему с просьбой выдвинуть свою кандидатуру на должность секретаря Республиканского союза молодежи Беларуси. Никита Сасим принял предложение и победил на выборах в сентябре 2003 г. По мере того как Сасим ощущал всё более сильное давление на

организацию со стороны белорусского правительства (в частности, с целью добиться более активной демонстрации лояльности президенту Лукашенко), он решил в знак протеста предложить всем участникам вступить в молодежное оппозиционное движение «Зубр». Предложение было встречено согласием 2 марта 2004 г. В ответ администрация колледжа в течение следующей недели провела с Никитой Сасимом не менее 10-ти «воспитательных бесед». Кроме того, 8 марта Никита Сасим и двое других членов движения «Зубр», Андрей Чиж и 17-летняя Екатерина Банкевич, были задержаны за распространение листовок на территории колледжа; им предъявили обвинение в «мелком хулиганстве» по ст. 156 КоАП. Барановичский городской суд приговорил Сасима к 10, а Андрея Чижа - к 7 дням административного задержания. Екатерину Банкевич временно исключили из института. 30 июня 2004 г. Никиту Сасима не допустили к экзаменам и исключили за непосещаемость.

В период с марта 2004 г. и до начала 2005 г. Никиту Сасима задерживали по меньшей мере 25 раз, в том числе за распространение доклада Совета Европы об «исчезновениях» в Беларуси с критикой в адрес режима, а также за развешивание оранжевых лент возле посольства Украины в Минске в поддержку украинской оппозиции в декабре 2004 г. 8 января 2005 г. Никиту Сасима арестовали по подозрению в том, что он написал лозунг «Свободу Мариничу» на стенах нескольких домов на проспекте Скорыны и улице Володарского в Минске. Сасима задержали на двое суток по обвинению в «намеренной порче и нанесении ущерба имуществу» по ст. 218 (2) Уголовного кодекса, которая предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет. 4 апреля в Ленинском РОВД города Минска ему сообщили о прекращении дела за незначительностью нанесённого ущерба.

22 марта 2005 г. Никиту Сасима задержали вместе с координатором «Хартии-97» Дмитрием Бондаренко. Их обвинили в «мелком хулиганстве» и противодействии сотрудникам милиции. Обоих приговорили к 10 суткам административного ареста. Многие полагают, что задержание Сасима и Бондаренко явилось превентивной мерой, направленной на то, чтобы исключить их участие в демонстрациях, посвященных Дню свободы 25 марта (см. ниже).

«Зубр» представляет собой незарегистрированное продемократическое правозащитное движение, организованное в начале 2001 г. В его состав входят в основном молодые белорусы. 13 февраля 2001 г. на торжественном митинге в честь создания движения, состоявшемся в одном из минских парков, организация определила свои цели и задачи следующим образом: «Всем нам хорошо известны злодеяния диктатуры – исчезновения, давление на журналистов, истребление белорусского языка и культуры, пытки узников... Организация выбрала своим символом зубра как знак силы, полученной от природы, и будет основывать свою деятельность на ненасильственном сопротивлении диктатуре».²² С момента основания движения его участники беспрерывно подвергаются гонениям, жестокому обращению и произвольным задержаниям за активное участие в акциях мирного протеста против действий президента Лукашенко.

25 марта, День свободы : произвольные задержания и жестокое обращение

День свободы отмечается в честь создания 25 марта 1918 г. Белорусской Народной Республики (БНР), которая считается предшественницей независимой Беларуси. Это государство просуществовало недолго, поскольку 1 января 1919 г. большевики объявили о создании Белорусской Советской Социалистической Республики, которая позднее вошла в состав Советского Союза. Для интеллигенции и нескольких оппозиционных партий День свободы является символом национальной гордости, однако власти не признают эту дату, утверждая, как известно, что БНР была создана немецкими оккупантами. Со времени обретения Беларусью независимости в 1991 г. этот день всегда отмечен массовыми акциями протеста, которые и прежде заканчивались многочисленными арестами.²³

25 марта 2005 г. в Минске по инициативе Андрея Климова, бывшего узника совести и члена расформированного Верховного Совета 13 созыва,

²² «Белорусская деловая газета» от 14 февраля 2001 г.

²³ См. , например: *Trodden Underfoot: Peaceful Protest in Belarus* (AI Index: EUR 49/008/2002).

прошла демонстрация по случаю Дня свободы, участники которой призывали президента Лукашенко уйти в отставку. Несмотря на ряд превентивных арестов в Минске (см. выше) и других городах (среди задержанных оказались те, кто хотел приехать в столицу из областных городов), а также вопреки ожидаемому насилию со стороны правоохранительных органов, по оценкам оппозиции, на Октябрьской площади в центре Минска собрались приблизительно 2 тысячи человек. Акция продолжалась примерно четыре часа, и за это время было задержано не менее 30 человек.

По имеющимся данным, некоторых задержанных жестоко избили, в частности, в милицейских автобусах по дороге в столичные изоляторы временного содержания. По словам белорусского адвоката-правозащитника Валентина Стефановича, ряд задержанных предстали перед судом, несмотря на тяжелые травмы головы. Суд приговорил к административному задержанию не менее 21 человека, в том числе члена движения «Зубр» Андрея Баранова, которого пришлось госпитализировать, после того как он, по свидетельствам, потерял сознание в зале суда.

Вечером 25 марта ГУВД города Минска заявило о возбуждении уголовного дела по ст. 342 Уголовного кодекса (организация групповых действий, нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них). Все задержанные, насколько известно, были вызваны в качестве свидетелей. Имеются опасения, что на Андрея Климова могут возложить ответственность за организацию этой демонстрации. 22 апреля Климова арестовали. Ему могут предъявить обвинения по ст. 342 за организацию групповых действий, нарушающих общественный порядок. Однажды в конце декабря 2004 г. на основании нескольких опубликованных книг, Андрея Климова уже обвиняли в оскорблении и клевете в адрес президента Республики Беларусь по ст. ст. 367 (2) и 368 (1) Уголовного кодекса. В случае вынесения обвинительного приговора ему грозит лишение свободы сроком до пяти лет.

3. Право на свободу ассоциаций

Законы и положения, регулирующие деятельность гражданского общества

Ранее «Международная Амнистия» неоднократно выражала свою обеспокоенность по поводу препятствий, с которыми в Беларуси приходится сталкиваться представителям гражданского общества, особенно правозащитникам. Многие из этих препятствий являются следствием бюрократического произвола и лишают представителей гражданского общества возможности осуществлять свои права на свободу ассоциаций и собраний.²⁴ Всё вышеупомянутое идёт вразрез с положениями ст. 36 Конституции Республики Беларусь, а также ст. 2 закона «Об общественных объединениях» (1994 г.)²⁵, которые гарантируют каждому гражданину право на свободу ассоциаций и собраний. Правозащитные организации и профсоюзы, как и другие НПО, обязаны пройти процедуру регистрации и получить у белорусских властей официальное разрешение на осуществление своей деятельности, которое выдается только организациям, соответствующим требованиям указа президента №2 (1996 г.)²⁶ Получив официальную регистрацию НПО, в том числе правозащитные организации, обязаны соблюдать ряд жёстких правил. В частности, существует официальная система, предусматривающая отзыв лицензии у организации, получившей в течение года более двух «предупреждений». Согласно ст. 22 закона «Об общественных объединениях», общественные объединения могут представлять и защищать права и юридические интересы только своих членов, но не третьих лиц. В июне 2003 г.²⁷ власти разработали инструкцию, которая разрешает суду немедленно закрыть общественную организацию, нарушившую закон о проведении массовых собраний, например, митингов и пикетов.

---

²⁴ *Belarus: silencing the promotion of human rights* (AI Index: EUR 49/004/2004), март 2004 г.

²⁵ Закон «Об общественных объединениях» (4 октября 1994 г., поправки от 1995, 1999, 2001 и 2003 гг.)

²⁶ Указ президента №2 «О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов и других общественных объединений», январь 1999 г.

²⁷ Закон Республики Беларусь № 213-3, 26 июня 2003 г.

В марте 2005 г. были опубликованы новые правила регистрации, которые, как ожидается, вызовут новую волну закрытий неправительственных организаций. Известно, что политические партии, профсоюзы и НПО обязаны в срок до 1 февраля 2005 г. убрать свои офисы из жилых помещений. В случае невыполнения данного требования организациям грозит официальное предупреждение со стороны министерства юстиции. В основном, ожидается закрытие местных и областных организаций, поскольку новые правила, похоже, связаны с требованиями Жилищного кодекса не использовать жилые помещения под офисы. 14 февраля Ассоциация журналистов Беларуси получила такое предупреждение, поскольку некоторые из её областных офисов якобы находятся в квартирах. Областным или небольшим организациям чрезвычайно трудно найти офисное помещение.²⁸ Новые правила, безусловно, свидетельствуют о том, что власти ищут новые поводы для закрытия независимых организаций.

В июле 2004 г. Комиссия по расследованию Международной организации труда передала белорусскому правительству доклад на тему соблюдения права на свободу ассоциаций в стране. В докладе говорилось, в частности, о том, что профсоюзы в Беларуси подвергаются «значительному вмешательству со стороны государственной власти». Организация также заявила об угрозе независимости профсоюзов и нарушении права на свободное получение и распространение информации и идей в средствах массовой информации, а также права на свободу собраний.

Сергей Антончик: арест за попытку создания новой НПО

5 октября 2004 г. Партизанский районный суд города Минска признал Сергея Антончика виновным в нарушении ст. 167 (2) КоАП (организация и участие в несанкционированном мероприятии) и приговорил его к 15 суткам административного ареста. Проведение мероприятия было согласовано с председателем Свободного профсоюза Беларуси (СПБ). 2 октября Сергей

²⁸ См., например: *In the Spotlight of the State: Human Rights Defenders in Belarus* (AI Index: EUR 49/005/2001).

Антончик устроил организационное собрание в помещении профсоюза с целью создания новой НПО.

15 февраля более 10 сотрудников ОМОН и людей в штатском ворвались в квартиру, которую снимал Сергей Антончик. Милиция задержала Сергея Антончика, его жену Тамару и ещё около 20 человек. Все задержанные были доставлены в РОВД Советского района для «установления личности». Сергею Антончику предъявили обвинения в организации несанкционированного мероприятия по ст. 167 (1) КоАП, а затем освободили из-под стражи. 24 февраля Советский районный суд города Минска постановил, что Сергей Антончик должен выплатить штраф в размере 1 тысячи 600 долларов США.

Сергей Антончик назвал решение суда беспрецедентным. Он сказал: «В Беларуси был создан прецедент. Теперь, даже собираясь вместе на свадьбах или похоронах люди дают милиции повод задержать, арестовать, посадить в тюрьму или наказать любого из них...»

Белорусские власти осуществляют целенаправленную травлю и притеснение правозащитников с целью окончательно подавить их деятельность и заставить замолчать. В 2003-2004 гг. суды, независимость которых неоднократно подвергалась сомнению международным сообществом, закрыли множество неправительственных организаций, прямо или косвенно занятых укреплением и защитой прав человека в Беларуси (см. *Belarus: stifling the promotion of human rights*, AI Index: EUR 49/004/2004).

Закрытие организации «Весна-96»

28 октября 2003 г. Верховный суд вынес постановление о закрытии одной из наиболее известных белорусских правозащитных организаций «Весна-96», что свидетельствует о продолжении кампании по подавлению последних оплотов правозащитного движения в стране. Судебное разбирательство по делу «Весны-96» началось в сентябре 2003 г., когда организация получила повестку Верховного суда, в которой ей угрожали закрытием на основании обвинений, предъявленных министерством юстиции.

Как и в случае с несколькими другими правозащитными НПО, суд

постановил, что «Весна-96» нарушила ряд положений крайне неоднозначного закона, жёстко регулирующего деятельность гражданского общества. По имеющимся данным, суд помимо прочего постановил, что «Весна-96» нарушила законодательство, оказывая юридическую помощь лицам, которые не являлись членами организации.

В сентябре 2003 г. представители «Весны-96» сообщили «Международной Амнистии», что, по их мнению, преследование со стороны властей вызвано общественной деятельностью организации (мониторингом ситуации в области прав человека, оказанием поддержки жертвам политических репрессий, наблюдением на выборах). Организация считает закрытие правозащитных и других НПО частью запланированной кампании властей, направленной на устранение активных независимых общественных организаций, составляющих гражданское общество.

7 июля 2004 г. Комитет ООН по правам человека принял к рассмотрению жалобу «Весны-96» на закрытие организации. Как сообщается, белорусские власти в ответ заявили, что считают закрытие «Весны-96» законным, в частности, на основании обвинений в том, что представители организации подделали подписи во время регистрации. В январе 2005 г. руководитель «Весны-96» Алесь Беляцкий выступил с письменным заявлением, в котором опроверг все обвинения, утверждая, что организация не нарушила никаких существовавших на тот момент законов и что решение о закрытии организации имело политическую подоплёку. Он заявил, что представители организации подвергались гонениям, в том числе произвольным задержаниям и жестокому обращению. Некоторые потеряли работу из-за своей правозащитной деятельности.

Специальный представитель по вопросу правозащитников особо отметила ситуацию в Беларуси с своим пятом докладе для Комиссии ООН по правам человека, опубликованном в декабре 2004 г.²⁹ В докладе Специальный представитель выражает обеспокоенность в связи с «обозначившейся в

²⁹ E/CN.4/2005/101

прошлом году тревожной тенденцией разработки и принятия правительством новых законов, регулирующих создание и деятельность НПО, которые предусматривают уголовную ответственность за деятельность по защите прав человека». 21 июня 2004 г. Специальный представитель выступила с заявлением, в котором указала на свою озабоченность в связи с сообщениями о подавлении свободы ассоциаций в Беларуси. Она выразила «особую тревогу в связи с угрозой закрытия «Белорусского Хельсинкского комитета» (БХК), который, по сообщениям, является последней правозащитной НПО, действующей в масштабах всей страны».

БХК: зарегистрированная правозащитная организация под угрозой

В январе 2004 г. отдел налоговой инспекции Московского района города Минска обвинил БХК в использовании гранта программы ЕС ТАСИС³⁰ без необходимой регистрации его в качестве зарубежной гуманитарной помощи, а также в неуплате установленных законодательством налогов. На самом деле, согласно меморандуму 1994 г., заключённому между властями Беларуси и Евросоюзом, подобные программы освобождаются от налогов. В июне 2004 г. Экономический суд города Минска снял с БХК обвинения в уклонении от уплаты налогов. В конце июля 2004 г. апелляционный суд оставил это решение в силе. Решение суда подтвердило, что организация осуществляла свою деятельность в рамках закона и соблюдала порядок, установленный властями Беларуси

Несмотря на решение суда, уголовное дело по факту уклонения от уплаты налогов в отношении председателя БХК Татьяны Процко и главного бухгалтера БХК Татьяны Руткевич закрыли только в конце декабря 2004 г., сняв с подследственных все обвинения. В рамках следствия министерство по налогам и сборам, при участии министерства экономики, министерства иностранных дел и министерства юстиции, провело ещё одну аудиторскую проверку деятельности БХК. БХК ратенил подобные действия, а также давление на заместителя председателя комитета Гарри Погоняйло (см. выше)

³⁰ Программа технического содействия странам СНГ.

как целенаправленные действия белорусских властей по сворачиванию законной деятельности организации.

В январе 2005 г. правление БХК получило письменное предупреждение от министерства юстиции. Предупреждение было вызвано нарушениями, которые якобы допустили гомельское и брестское отделения БХК. По итогам проверки гомельского офиса БХК Управление юстиции Гомельского облисполкома сообщило, что БХК нарушил процедуру регистрации новых членов и процедуру наблюдения за выборами в октябре 2004 г., а именно ст. 13 Кодекса о выборах. Министерство юстиции также заявило, что с 1 ноября 2003 г. у брестского отделения БХК отсутствует юридический адрес, поскольку договор об аренде помещения у Брестской городской организации Социал-демократической партии Беларуси, переданный в Управление юстиции Брестского облисполкома, не имеет юридической силы.

Если БХК получит ещё одно предупреждение до января 2006 г., организация будет закрыта. В феврале 2005 г. в ответ на первое предупреждение БХК заявил, что закроет все свои областные и местные отделения.

Выводы и рекомендации

14 апреля 2005 г. белорусские власти резко отреагировали на принятие Комиссией ООН по правам человека третьей подряд резолюции по поводу ситуации в Беларуси. Помимо прочих рекомендаций Комиссия ООН по правам человека выразила «глубокую озабоченность... (g) в связи с непрекращающимися сообщениями о гонениях и закрытии неправительственных организаций, организаций национальных меньшинств, независимых средств массовой информации, оппозиционных политических партий, независимых профсоюзов и религиозных организаций, а также о преследовании отдельных лиц, участвующих в демократической деятельности, в том числе сотрудников независимых СМИ».³¹ Белорусские власти немедленно заявили Специальному докладчику об отказе в приглашении, как они сделали и в 2004 г. Сообщается о том, что министр иностранных дел Сергей Мартынов заявил 18 апреля 2005 г.: «Что касается так называемого Специального докладчика по Беларуси, мы и прежде считали его пребывание в Беларуси в этой должности нежелательным и по-прежнему придерживаемся этого мнения».

В свете приведённых в настоящем докладе фатов, негативная реакция властей на международную критику, не вызывает удивления. В течение последних нескольких лет «Международная Амнистия» неоднократно призывала белорусские власти соблюдать и защищать права в соответствии с принятыми Беларусью обязательствами, а именно, право на свободное выражение своего мнения, свободу ассоциаций и собраний. Организация регулярно выражала серьёзную обеспокоенность в связи с целенаправленной кампанией гонений, притеснений и запугивания правозащитников и других представителей гражданского общества.

Обеспокоенность «Международной Амнистии» вызывает тот факт, что власти всё чаще применяют уголовное право против отдельных граждан с целью подавить критику в свой адрес или запугать людей, желающих публично выражать свои мирные оппозиционные взгляды различными способами – на

---

³¹ UN Doc. E/CN.4/2005/L.32, 12 апреля 2005 г..

улицах, в средствах массовой информации или с политической трибуны. Дела Владимира Левоневского и Анатолия Шумченко, чей административный арест привёл к обвинению в совершении уголовного преступления, а также уголовные дела, возбуждённые в связи с акциями протеста в октябре 2004 и марте 2005 г., свидетельствуют о том, что режим президента Лукашенко готов на крайние меры в отношении тех, кто публично выражает своё несогласие. Отсутствие подлинной независимости прокуратуры и судебных органов способствовало аресту и последующему осуждению видных политических оппонентов президента Лукашенко.

В феврале 2005 г. представители правозащитных организаций выразили опасения в связи с возможным «коллапсом» гражданского общества путём закрытия большинства правозащитных организаций и средств массовой информации до конца текущего года. По мнению «Международной Амнистии», их опасения являются обоснованными. Достаточно посмотреть на очевидную тенденцию, которая чётко обозначилась после выборов и референдума в октябре 2004 г., и практически каждый день подкрепляется свежими примерами жёсткого контроля за гражданским обществом и разгрома мирной оппозиции. Кампании преследований сопутствует очевидное неуважение к физической неприкосновенности тех, кто оказался под стражей, в том числе в результате произвольного задержания. 1 февраля 2005 г. вступили в силу поправки к закону «О внутренних войсках министерства внутренних дел»,³² допускающие применение оружия, особых мер, военного и иного специального оборудования в «случаях, указанных президентом Республики Беларусь». Наблюдатели из правозащитных организаций выразили глубокую озабоченность по поводу данных поправок, поскольку существуют серьёзные опасения, что благодаря их принятию власти получат возможность использовать дополнительную силу для подавления массовых акций протеста, особенно в свете ожидаемых в этом году протестов по поводу очередных президентских выборов в 2006 г.

«Международная Амнистия» призывает белорусские власти:

---

³² Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 343-3.

- воздержаться от применения уголовного законодательства для подавления критики в адрес органов государственной власти и запугивания мирной оппозиции;
- не подвергать участников мирных демонстраций задержанию, притеснениям или жесткому обращению со стороны правоохранительных органов только за то, что они осуществляют своё право на свободу выражения, собраний и ассоциаций;
- положить конец целенаправленной кампании по притеснению, гонению и запугиванию правозащитников путём закрытия или угрозы закрытия НПО, прямо или косвенно занимающихся укреплением и защитой прав человека в Беларуси;
- в срочном порядке пересмотреть законы, положения и административную практику, связанную с регистрацией и деятельностью неправительственных организаций и независимых средств массовой информации с целью оказания всяческого содействия их созданию и беспрепятственной работе согласно статьям 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах;
- соблюдать принципы Декларации ООН о правозащитниках (Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1998 г.);
- обеспечить выполнение своих международных обязательств в области прав человека, включая следующие положения:
  - *Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию (статья 9 Всеобщей декларации прав человека).*
  - *Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения (статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах).*
  - *Признается право на мирные собрания (статья 21 Международного пакта о гражданских и политических правах)*

- *Каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов (статья 22 Международного пакта о гражданских и политических правах).*